

УДК 658:622.3(571.1)

Шамиев И. Д.
Shamiev I. D.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ
ОТ ВНЕДРЕНИЯ НАЛОГА НА ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ
ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

**SOCIAL CONSEQUENCES AND ECONOMIC EFFECT
OF THE FINANCIAL RESULT TAX IMPLEMENTATION FOR OIL
AND GAS ENTERPRISES OF WESTERN SIBERIA**

В настоящей статье автор рассматривает предпосылки к внедрению на территории Российской Федерации новых налогов для предприятий нефтегазовой отрасли, в первую очередь налога на финансовый результат, а также дает оценку социальным последствиям и рассчитывает экономический эффект от их внедрения.

In the paper the author considers prerequisites to the new enterprises taxes implementation for oil and gas enterprises in the territory of the Russian Federation, first of all a tax on financial result, also he gives an assessment to social consequences and estimates the effect of its implementation.

Ключевые слова: налогообложение, налог на финансовый результат, налог на добычу полезных ископаемых, акциз, экспортная пошлина, нефть.

Keywords: taxation, financial result tax, severance tax, excise, export duty, oil.

Последние несколько лет в России делается особый акцент на проблеме реформирования сферы налогообложения предприятий нефтегазовой отрасли.

В разные периоды времени декларировались различные цели этой реформы, она имеет множество составных частей, стратегических и тактических задач. Однако ее основная задача в среднесрочной перспективе – это снижение ставок экспортной пошлины на нефть и повышение ставок налога на добычу полезных ископаемых. Реализация именно этой задачи реформы в законах, принятых в 2013–2014 гг., получила название налогового маневра. Реализация данной задачи, в конечном счете, должна позволить снизить предельную ставку экспортной пошлины на нефть с 59 % в 2014 г. до 30 % в 2017 г., и наоборот, увеличить базовую ставку налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть с 493 руб. за тонну в 2014 г. до 919 руб. в 2017 г. Одновременно предполагалось, что ставки экспортных пошлин на нефтепродукты возрастут, а акцизы на моторное топливо уменьшат. По мнению авторов законопроекта, это должно привести к увеличению поступления средств в бюджет, к стимуляции глубокой нефтепереработки, а также к созданию более прозрачной налоговой системы.

В этом и кроется основная проблема всех налоговых реформ в отрасли. Действующая система налогообложения нефтяной отрасли была разработана в начале 2000-х г. На тот период у государственных органов отсутствовал опыт администрирования налогообложения добычи природных ресурсов и была необходимость в простом механизме изъятия доходов от добычи углеводородного сырья. Но со временем запасы нефти иссякли, и их пришлось пополнять в Арктике и на шельфе. Впоследствии предполагалось ввести механизм налогообложения финансового результата, но в связи с ростом цен на нефть такая замена считалась неактуальной, как с точки зрения объема поступления денежных средств в бюджет, так и с точки зрения доходности добывающих компаний.

Для сохранения объема добычи нефти хотя бы на прежнем уровне, нефтяному сектору нужно было предложить компромиссный подход к налогообложению. Естественно, об этом

задумывались и ранее – особенно под нажимом губернаторов нефтяных регионов, которые были обеспокоены падением добычи нефти, а, значит, сокращением доходов нефтяников и, соответственно, уменьшением поступления налоговых доходов в бюджет региона. Еще в 2014 г. премьер-министр Дмитрий Медведев поручил провести налоговый эксперимент: заменить НДС на сборы, которые бы учитывали расходы компаний. После этого Министерство энергетики Российской Федерации разработало законопроект, в котором помимо налога на финансовый результат (далее – НФР) фигурировал налог на добавленный доход (далее – НДС).

Новый законопроект, в котором фигурировал только НФР, был разработан в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В отличие от НДС, который платится с любой добытой тонны, налоговая база для НФР рассчитывалась как разница между доходами от продажи нефти и расходами на добычу и доведение ее до товарного состояния. В законопроекте предлагается облагать эту разницу сбором в размере 60 %. Ключевая разница заключается в том, что концепция внедрения НФР подразумевает начинать собирать налог только тогда, когда добыча нефти становится прибыльной. Облагать налогом планируется не нефть в момент ее добычи, как сейчас, а накопленную за время разработки нефтеносного участка недр прибыль, формируемую как разницу между доходами и расходами за весь срок освоения месторождения. Ставка налога должна быть прогрессивной, то есть увеличиваться по мере роста добычи сырья и снижаться при ее сокращении.

В Госдуму с 1 января 2016 г. уже внесен законопроект о введении налога на финансовый результат нефтегазовых предприятий. По мнению разработчиков документа, этот вариант налогообложения «позволит дополнительно изымать в доход государства сверхприбыль от разработки высокорентабельных запасов нефти, обеспечивать рентабельность добычи на месторождениях, находящихся на поздних стадиях разработки, а также добычи трудноизвлекаемых запасов и запасов на месторождениях, не обеспеченных объектами инфраструктуры» [5].

Попытаемся оценить экономический эффект от введения НФР. В 2014 г. был проведен налоговый эксперимент. В эксперименте, который предполагал замену НДС на сборы, которые учитывали расходы компаний, участвовали крупнейшие нефтяные компании: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром нефть». Компании подсчитали возможный экономический эффект:

- добыча нефти может увеличиться в 1,64 раза;
- бюджетные поступления увеличатся на 28 млрд руб.

По оценкам ПАО «Лукойла», до 2043 г. можно ожидать увеличение объема добычи нефти более чем на 30 млн тонн, а казна страны пополнится дополнительными 350 млрд руб. Однако данные результаты достигаются при условии цены на нефть сорта «Urals» равном 60 долларам США за баррель и курсе доллара в 55 руб.

В ПАО «Газпром нефть» посчитали, что за 20 лет добыча может увеличиться на 19,6 млн тонн нефти, а поступления в казну – на 184 млрд руб.

Исходя из экспертных прогнозов ученых, а также руководителей нефтегазовых компаний, можно сделать вывод, что с введением налога, объектом налогообложения которого является финансовый результат деятельности компании, у компаний появятся стимулы и возможность разрабатывать новые месторождения, которые станут объектами налоговых сборов в будущем, и, в конечном итоге – колоссальный прирост денежных поступлений в бюджет страны.

Но обратимся к мировой практике введения данного налога: на практике те страны мира, которые перешли на эту систему, не смогли до конца реализовать все положительные стороны данной системы налогообложения. Так, ни в одной из стран, применявших НДС/НФР, не был достигнут значительный рост добычи. Абсолютно все страны значительно потеряли в бюджетных поступлениях и абсолютно все они столкнулись со значительными

трудностями в администрировании налогового режима и необходимостью создания «точечных» льгот для отдельных проектов.

Наиболее яркий пример неудачного применения налога, основанного на налогообложении прибыли, – основной сырьевой налог Petroleum Revenue Tax (далее – PRT) в Великобритании. Налог был введен в 1975 г. и начал масштабно применяться к 1978 г. для всех месторождений, введенных в эксплуатацию с 1975 г. (для старых месторождений действовал классический роялти). Налогом в 75 % (позже он был снижен до 50 %) облагались все участники каждого проекта по разработке каждого месторождения на территории Соединенного Королевства и в его территориальных водах. Важно отметить, что налог был введен не для стимулирования добычи, а для изъятия сверхприбыли, получаемой за счет устоявшихся на рынке высоких цен на нефть в условиях сравнительно низких затрат на добычу в Северном море.

К 1993 г. поступления от PRT в бюджет снизились до отметки в 0,4 млрд фунтов, против 7,2 млрд фунтов в 1984 г., при том что и добыча снизилась на 20 %. Система налогообложения проявила свою полную несостоятельность и как средство наполнения бюджета, и как инструмент для привлечения инвестиций в разработку британских месторождений.

Хочется отметить, что в зарубежных странах, проводимые нововведения НФР были направлены исключительно либо на стимулирование бюджетных поступлений и получение сверхприбыли, либо только для развития новых месторождений нефти.

Введением в нашей стране НФР планируется решить сразу обе поставленные задачи: увеличить сверхприбыль и стимулировать развитие новых месторождений, если так можно выразиться, мы «хотим объять необъятное».

На основе изложенного, можно сделать вывод, что введение НФР позволит привлечь дополнительные поступления в бюджет, что приведет к параллельному увеличению стоимости нефти на внутреннем рынке и существенно скажется на стоимости бензина и дизельного топлива. Если предположить, что произойдет существенный рост цен на бензин, люди предпочтут общественный транспорт личному, при условии, что расходы на оплату бензина будут расти быстрее, чем доходы граждан.

Кроме того, если предположить, что поступления в бюджет действительно будут соответствовать прогнозным оценкам экспертов, то это даст возможность направлять бюджетные средства в развитие приоритетных национальных проектов в различных сферах экономики: развитие пенсионной реформы, жилищного фонда, фонда страхования и здравоохранения и прочие.

Введение НФР даст толчок развитию новых месторождений нефти, а это, в свою очередь, обострит неблагоприятную экологическую обстановку в тех районах, где они будут разрабатываться. Для этих целей необходимо будет дополнительно привлекать средства из бюджета на покупку и внедрение очистных сооружений.

Новый законопроект по внедрению НФР был разработан в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, однако экологическая обстановка в данном субъекте крайне неблагоприятная.

По данным Росстата, улавливание веществ, загрязняющих атмосферу, отходящих от стационарных источников в Югре в 2005 г. составляло 13 тыс. тонн, а в 2015 г. всего 1 тыс. тонн; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты составлял 31 млн м³, а к 2015 году данный показатель вырос в 14 раз и составил 463 млн м³ [1].

Даже на примере Ханты-Мансийского автономного округа можно сделать вывод, что являясь нефтегазоносной столицей России, данный регион испытывает серьезные экологические проблемы, которые несомненно отражаются, в том числе, и на уровне социального благополучия жителей данного округа.

Литература

1. Дармин А. Налог на финансовый результат: пора делать выбор // Транспорт нефти. Информационно-аналитический портал. URL: <http://www.transport-nefti.com/blog/4911/> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Любомирова Е. П. Налог на финансовый результат как альтернативная модель налогообложения нефтедобывающих компаний // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности. Труды науч.-практ. конф. с зарубежным участием. 2016. СПб. С. 207–609.
3. Панчева В. С. Анализ необходимости введения налога на финансовый результат и дополнительный доход в нефтегазовой отрасли России на примере зарубежного опыта // Вестн. университета. 2014. № 17. С. 190–196.
4. Петренко А. С., Погожева С. О. Изменения акцизного налогообложения топлива // Инновационная наука. 2015. № 12-1, С. 225–226.
5. Фомченков Т. Налог на финансовый результат внесен в Госдуму // Российская газета. 2015. №11. URL: <https://rg.ru/2015/08/14/nalog-site-anons.html> (дата обращения: 30.03.2017).
6. Чуприяновская Ю. А. К вопросу о налоге на финансовый результат: альтернатива НДС // Научное сообщество студентов. 2016. Чебоксары. С. 350–353.